

[Фанат 78]: Увидев каллиграфию богини «Перо и чернила», я больше не смею называть себя изучающим каллиграфию. ㄗㄗㄗ

[Фанат 117]: Итак, вопрос в том, чей же это псевдоним — богини «Перо и чернила»? ㄗㄗㄗㄗ

[Фанат 162]: Только я заметил фразу «в этом семестре»? Богиня всё ещё студентка?

[Фанат 201]: Богиня и Ли Синь — однокурсники, она учится на втором курсе, ей всего 19 лет. Так что мы, эти тётушки и дядюшки, которым уже почти за 30, моментально были унижены богиней. Технические эксперты, которые хотят раскрыть её псевдоним, может, начнут с возраста?

Цинь Цзыянь с лёгкой досадой потер лоб. Когда же наконец закончится эта тема с «большими и маленькими псевдонимами»? Казалось, она уже угасла, но после того, как официальный блог Литературного города SX сделал ему рекламу, обсуждения на форуме снова всплыли. Все уверены, что «Перо и чернила» — это псевдоним.

Он обновил страницу своего сериала. Раздел комментариев всё ещё был оживлённым. С 20:00 прошло уже три часа, и каждый час его позиция в списке продаж поднималась. В 23:00 он достиг 21-го места. Сяо Чжа была в восторге и настаивала, чтобы он сохранял этот темп.

Слегка зевнув, Цинь Цзыянь выключил компьютер, взял телефон и вернулся в комнату. Только он лёг на кровать, как пришло сообщение от Цюй Моханя. Его комментарии с пожертвованиями стали горячими темами, а внизу все кричали: «Председатель Цюй — настоящий богач».

Благодаря Ли Синю, который любил устраивать переполох, прозвище «Председатель» разлетелось далеко. Все его читатели знали, что председатель студенческого совета был его главным фанатом, постоянно подшучивая: «Председатель Цюй определённо влюблён в богиню Перо и чернила».

Ли Синь смеялся до слёз, пока Цюй Мохань не наказал его, заставив написать тридцать тысяч слов объяснительной. Но Цинь Цзыянь недооценил способность Ли Синя создавать хаос. После наказания тот побежал в Weibo жаловаться, «обвиняя» Цюй Моханя в предвзятости.

Так что в глазах большинства фанатов он был любимым человеком Цюй Моханя, его «богиней»!

Каждый раз, видя, как Ли Синь тайно радуется, Цинь Цзыянь хотел приклеить его к стене так, чтобы нельзя было оторвать.

Ближе к полудню Цинь Цзыянь, предупредив родителей, вышел из дома. Идя по улице, он разговаривал по телефону, и как только вышел из квартиры, увидел машину Цюй Моханя, медленно останавливающуюся на парковочном месте. Он сказал в трубку:

— Тогда встречаемся в ресторане барбекю на 27-м этаже площади Шэнши.

Сказав это, он повесил трубку и быстро подошёл к машине, открыв дверь.

Цюй Мохань, заметив странное выражение лица Цинь Цзыяня, с лёгким беспокойством спросил:

— Кто звонил?

Цинь Цзыянь пристегнул ремень безопасности:

— Тан Чжихэн хочет угостить нас обедом. Говорит, что мы ему помогли, и хочет поблагодарить.

Цюй Мохань лишь слегка нахмурился и молча завёл машину.

Цинь Цзыянь всё меньше понимал Тан Чжихэна. Неужели тот действительно получил сотрясение мозга от удара Чу Фэя? С тех пор, как он позвонил в тот раз, Тан Чжихэн звонил ему каждый день, болтая о чём попало, или отправлял кучу странных сообщений.

Звонки Тан Чжихэна он ещё принимал, а на сообщения отвечал лишь изредка.

Тан Чжихэн каждый день жаловался, что к нему никто не приходит. Цинь Цзыянь был в недоумении, ведь он точно помнил, что многие члены Клуба рисования приходили в больницу с цветами, и их было так много, что они еле помещались в палате. В такие моменты Тан Чжихэн начинал философствовать:

— Это не то же самое.

Устав от назойливости Тан Чжихэна, Цинь Цзыянь и Цюй Мохань однажды навестили его в больнице. Тан Чжихэн, видимо, знал, что между ними и его родителями были напряжённые отношения, поэтому специально отослал их, чтобы избежать неприятной встречи.

Тан Чжихэн не был серьёзно ранен и накануне выписался из больницы.

Ли Синь вчера в Weibo написал, что хочет устроить ужин в честь успеха его первого романа, пригласив также Е Чжичэня и Сяо Нина. Цинь Цзыянь не ожидал, что, выйдя из дома, получит звонок от Тан Чжихэна.

Тан Чжихэн тоже предложил угостить его обедом, а узнав о договорённости с Ли Синем, великодушно предложил оплатить всё.

Цинь Цзыянь сдался, согласившись на предложение Тан Чжихэна. Он чувствовал, что тот изменился, стал более сдержанным и открытым. Он ожидал, что Тан Чжихэн взорвётся от наказания Цюй Моханя, но тот спокойно принял это.

Цинь Цзыянь тогда тоже был зол на отношение родителей Тан Чжихэна, поэтому намеренно провоцировал мать Тан, чтобы та попала в его ловушку. Если она хотела объяснений, они их дадут, но она точно не ожидала, что, когда правда всплывёт, это станет моментом падения самого Тан Чжихэна.

По словам Тан Чжихэна, Чу Фэй навещал его в больнице, и они помирились. После оформления документов на отчисление, Чу Фэй уезжал учиться за границу и вряд ли скоро вернётся. Однако они, кажется, обменялись контактами.

Цинь Цзыянь был удивлён. Возможно, как и говорил сам Тан Чжихэн, он не хотел заставлять Чу Фэя уходить. Его неприязнь к Чу Фэю была непонятна даже ему самому. С самого первого взгляда между ними возникло странное противостояние, и он всеми силами старался унижить его, что и делал.

Только после того, как Чу Фэй сбил его с ног, а окружающие отвернулись от него, Тан Чжихэн внезапно осознал свои ошибки. Как он сам выразился, его чувства в тот момент были слишком

пафосными: лежа на полу, он вспомнил всё, что происходило, и понял, почему он так ненавидел Чу Фэя.

Тан Чжихэн сказал, что при первом взгляде на Чу Фэя, в его высокомерном взгляде он увидел самого себя, и это ему не понравилось. В итоге он ненавидел себя, зная, что окружающие льстили ему из-за его положения, но никто не был искренним. Хотя он презирал это, ему нравилось пользоваться этим, поэтому он ненавидел себя.

Цинь Цзыянь лишь улыбнулся, не комментируя.

Тан Чжихэн тут же разозлился и крикнул:

— Кто не был молодым и глупым?

Цинь Цзыянь договорился с Ли Синем встретиться у музыкального фонтана на площади Шэнши. Когда они с Цюй Моханем прибыли, Ли Синь уже был там, вместе с Е Чжичэнем и Сяо Нином. Цинь Цзыянь уже позвонил Ли Синю по дороге, и тот, хотя и не был в восторге, не стал жаловаться.

Через несколько минут появился Тан Чжихэн, тепло поприветствовав всех. Они поднялись на 27-й этаж на панорамном лифте. Они пришли не слишком поздно, в зале было ещё много свободных мест, и несколько кабинок также были пусты. Тан Чжихэн заказал кабинку, и все последовали за официантом.

Этот ресторан барбекю работал по принципу шведского стола. Войдя в кабинку, Ли Синь взял несколько подносов и раздал их остальным, подмигнув и приглашая пойти за едой, оставив Тан Чжихэна и Цюй Моханя в кабине, ожидая, пока официант принесёт уголь и бумагу.

После ухода Цинь Цзыяня и остальных атмосфера в кабине сразу стала напряжённой. Тан Чжихэн поднял взгляд на бесстрастного Цюй Моханя, увидев, как тот взял телефон Цинь Цзыяня, быстро ввёл пароль и начал что-то делать, полностью погрузившись в процесс.

Тан Чжихэн внутренне усмехнулся. Цюй Мохань всё так же сложен в общении. Он не понимал, как Цинь Цзыянь смог сойтись с этим холодным человеком, да ещё и так хорошо ладить. Ведь он видел, как Цюй Мохань проявлял необычную нежность к Цинь Цзыяню.

Но и сам Цинь Цзыянь был не из простых, его острый язык мог довести до бешенства даже его вспыльчивую мать, которая до сих пор не успокоилась и каждый раз, видя его, ругала, заодно критикуя Цинь Цзыяня с ног до головы.

Тан Чжихэн, однако, восхищался сильным характером Цинь Цзыяня. Ведь кто такой Цюй Мохань? Он не раз сталкивался с ним и знал, что такой человек мог получить любую красавицу. Если бы Цинь Цзыянь не обладал чем-то особенным, разве Цюй Мохань обратил бы на него внимание?

<http://bllate.org/book/17678/1647973>